

История охоты и охотничьего хозяйства

УДК 639.1 : 339.5 (571.6)

С.Н. Ляпустин
Владивостокский филиал Российской таможенной академии,
Владивосток, Россия

ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ ПРОДУКЦИЕЙ ОХОТНИЧЬЕГО, ЗВЕРОВОЙНОГО И ИНЫХ ВИДОВ ПРОМЫСЛОВ И БОРЬБА С ЕЁ КОНТРАБАНДОЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Приведены сведения об объемах торговли, в том числе нелегальной, продукцией охотничьего, зверобойного, китобойного и иных видов промыслов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России с сопредельными государствами. А также положения российского законодательства конца XIX – начала XX века по вопросам внешней торговли и разрешений на добычу и заготовку природной продукции. Отмечено, что большой вклад в исследование вопросов нелегальных промыслов и нелегальной торговли продукцией охотничьего и иных видов промыслов внес В.Е. Арсеньев. Упомянуты способы и методы властей для наведения порядка в области приграничной торговли и пресечения контрабанды на границе и в приграничных районах.

Ключевые слова: Россия, Китай, Дальний Восток, контрабанда, браконьерство, нелегальная торговля, продукция охотничьего промысла, природная продукция, внешняя торговля, таможенная пошлина.

Исторически сложилось, что в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России торговля продукцией охотничьего, зверобойного, китобойного и иных видов промыслов с сопредельными государствами длительное время носила распространенный характер. В качестве примера можно привести данные донесения Кяхтинского Пограничного комиссара А.И. Деспот-Зеновича генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву по вопросам торговли с Китаем в Кяхте в 1859 – 1861 гг. Сообщая о числе всех товаров и металлов, отправляемых в Китай от торгующих на Кяхте купцов, А.И. Деспот-Зенович отмечал, что только продукции зверобойного промысла принадлежащих Российско-американской компании в Китай было вывезено на сумму более 10850 рублей (см. таблица 1.) [8].

Таблица 1 - Объем продукции зверобойного промысла Российско-американской компании, вывезенной в Китай

Количество товаров	Принадлежащих Российско-американской компании	Цена	
		Руб.	Коп.
39	Бобров морских ¹ больших и средних по 150 руб.	5850	
11	Кошлоков 75 р.	825	
40	Выдр колониальных 12 р.	480	
150	Котов морских холостяков Старых 7 р.	2450	
200			
25	Хвостов бобровых 1 сорта 12 р.	300	
25	2 сорта 10 р.	250	
25	3 сорта 9 р.	225	
25	Хвостов кошлоковых 3 р.	75	
79	Бобров речных 5 р.	395	

В конце XIX в. пушнина (шкурки белки, горностая, колонка, речного бобра, волка, калана, морского котика, манула, лисицы, песца, россомахи, рыси, соболя), лекарственное сырье животного и растительного происхождения (мускус кабарги, рога и панты изюбра, пятнистого и северного оленя, рога сайгака, корни женьшеня, астрагала и других растений), мясодичная продукция охотничьего промысла, рыба и морепродукты также являлись важной составной частью российского экспорта. Необходимо заметить что, в Российской империи внешняя торговля продукцией охотничьего, зверобойного, китобойного и иных видов промыслов в таможенном деле называлась торговля «природной продукцией». В статистических материалах начала XX века в природную продукцию включали продукцию всех отраслей сельского хозяйства, в том числе лесного, рыбного, охотничьего, зверобойного и др. промыслов (лесоматериалы, рыба, пушнина и т.п.). Правила торговли этими товарами, тарифные ставки таможенных пошлин на эти товары предусматривались во всех торговых договорах и конвенциях с государствами, граничащими с Россией на Дальнем Востоке. [14, с. 18-20; 55-59] Вместе с тем имелись и особенности, обусловленные требованиями обеспечения населения молодого края товарами первой необходимости. 25 декабря 1862 г. для беспошлинной торговли были открыты пять портов на тихоокеанском побережье (порты Дуэ, Косунай, Де-Кастри, Владивосток, гавани св. Ольги и Новгородская). В

¹ Бобр морской - морская выдра калан. Кошлок – молодой калан.

1862 г. Санкт-Петербургским русско-китайским договором была установлена 50-верстная полоса беспошлинной торговли. Этот режим приграничной торговли между Россией и Китаем просуществовал до 1 января 1913 года.

В соответствии с российским законодательством конца XIX – начала XX в., отпускные товары, в том числе русские и иностранные, вывозимые из Приамурского генерал-губернаторства в Китай, пропускались беспошлинно, и не подлежали таможенным формальностям. Однако, помимо легальной торговли, российские власти постоянно сталкивались с попытками незаконного вывоза («тайного провоза» или как отмечали исследователи торговли между Китаем и Россией того периода – «выноса») природной продукции. Законодательство Российской империи конца XIX в., предусматривало довольно жесткие меры в отношении лиц, осуществляющих незаконное перемещение товаров. Таможенный устав по европейской и азиатской торговле (1892 г.) за незаконный вывоз товара, подлежащего взысканию пошлины в соответствии со ст. 1545, 1546, 1547, предусматривал штраф, превышающий размер пошлины в 5 раз, либо, в зависимости от обстоятельства дела, конфискацию товара. С 1893 г., указанием Государственного Совета «Об ответственности за тайный провоз через границу отпускных пошлинных товаров», предусматривалась конфискация товара и применение штрафных санкций. Говоря о нелегальной торговле, необходимо понимать, что несмотря на то, что товары, вывозимые из Приамурского края в Китай, пропускались беспошлинно, это вовсе не означало, что иностранцы могли беспрепятственно заготавливать и вывозить все что им заблагорассудится. Установленными правилами региональными властями китайцы, корейцы и прочие иностранцы должны были иметь специальное разрешение на добычу и заготовку природной продукции, для чего должны были уплатить местным лесничим билетный сбор. Большой наплыв китайцев-отходников заставил российское правительство принять в 1881 г. решение о запрещение китайцам селиться вблизи российских почтовых станций и охотиться на зверей. В 1892 г. на III-м Хабаровском съезде представителей администрации и деловых кругов было принято решение разрешить китайцам охотиться в определенных участках-лесничествах, и только в определенное время. В частности, на изюбра и лося разрешалась охота только с 1 ноября по 1 февраля, на косулю и кабаргу – с 1 июня по 1 февраля. На пятнистого оленя охота разрешалась с 15 мая по 15 августа.

Экономисты того времени отмечали высокий потенциал возможной торговли с Китаем природной продукции, однако общий объем официально ввозимого в Китай подобного товара был относительно невелик. В 1899 г. были опубликованы материалы по торговле с Китаем, подготовленные М.Н.

Васильевым. Он сообщал, что ежегодно Китаем только трепанга ввозится на сумму свыше одного миллиона лан². Большая часть его доставляется из Ост-Индского архипелага, но в северный Китай и Маньчжурию некоторая часть попадает из Уссурийского края. Не меньшим по объемам (без малого на миллион лан ежегодно) ввозится морская капуста, значительная часть которой доставляется из Приморской области (Уссурийский край), затем из Кореи и Японии [6, с. 17]. Говоря о ввозе в Китай женьшеня, он отмечал, что «Большая часть женьшеня ввозится из Кореи, но некоторое количество получается и из нашего Уссурийского края. Разыскиванием этого корня занимаются исключительно временно появляющиеся в нашем крае китайцы и потому в торговую статистику этот продукт уссурийского вывоза или вернее «выноса» не попадает» [6]. Рассматривая состояние торговли в Шанхае, он отмечал, что «в доставке леса, морской капусты, трепангов русская Приморская область по своему положению могла бы занять первое место, но в шанхайской торговле этими продуктами Россия почти не участвует; – лес идет сюда из Манилы, Японии и Америки, трепанги и капуста из Японии». [6, с. 34]

В целом же фактические сведения об объеме торговли природной продукцией с Китаем весьма скудные, и это не смотря на то, что в приграничной полосе и в целом на территории Приамурского края существовала оживленная торговля.

Причин отсутствия официальных сведений несколько. Это связано с тем, что официальная статистика таможенных учреждений того времени как России, так и Китая не отражала фактического состояния дел. Так, например, тот же М.Н. Васильев считал, что отчеты сухопутных таможен Китая, «заведуемых китайскими чиновниками, не заслуживают ни малейшего доверия, так как таможни эти служат не столько для целей государственного фиска, сколько для личной наживы местных чиновников. По свидетельству например, г. Матюнина: «Отчет Баян-Туньской таможни на реке Сунгари определяет сбор в 2500 р. кр., между тем как на самом деле он колеблется от 12 до 15 тысяч, т.е. в 5-6 раз более, пропорционально чему, конечно изменяется представление о размере торгового движения. Для суждения в частности о сухопутной торговле Китаем с Россией могут служить некоторым указанием отчеты наших таможен и застав, но наша сухопутная граница с Китаем тянется на протяжении почти 9-ти тысяч верст и количество таможен и застав так ничтожно по сравнению с этим громадным протяжением, что о правильности контроля и точной регистрации торгового движения здесь не может быть и речи». [6, с. 53] О слабости контроля с российской стороны он отмечал после исследования особенностей торговли на границе Маньчжурии с Уссу-

² 1 лан (серебряный лян) денежная единица Китая просуществовавшая до конца XIX в.) = 1 руб. 43 коп

рийским краем: «официально переход её разрешается в 7 пунктах: по Уссури в станицах Казакевичевой, Козловской и Графской и вдоль сухопутной границы – у деревни Турий Рог (через станицу и заставу Платоново-Александровскую) и через заставы Полтавскую, Верхнее-Монгугайскую и Хуньчунскую. Регистрация торгового сопровождения ведется только на трех последних заставах с 1890 г., но эта регистрация далеко не удовлетворительная, к тому же, все эти заставы, кроме Монгугайской (наименее посещаемой) легко обходимы для целых обозов» [6, с. 67].

Некоторую картину реальной ситуации торговли с Китаем различными видами природной продукции дают различные отчеты и сообщения российских исследователей и государственных служащих того времени. В архивах отложились документы с донесениями российских консулов в Китае, пограничных комиссаров и других должностных лиц.

Большой вклад в исследование вопросов нелегальных промыслов и нелегальной торговли продукцией охотничьего и иных видов промыслов внес В.Е. Арсеньев. По его подсчетам в период с 1899 по 1910 гг. численность китайских охотников в Уссурийском крае достигала 50 тыс. человек, а количество китайских сборщиков корней женьшеня в период с 1899 по 1910 год достигало 30 тыс. человек. [3, с. 112-115] Согласно донесению Консула в Тяньцзине коллежского советника Н. Лаптева о торговле в городах Тяньцзине и Калгане за 1893 и 1894 гг. из Тяньцзина ежегодно морским направлением в Россию для сбора морской капусты, трепангов и крабов направлялось до 30 тыс. китайцев. В конце 90-х г. XIX в. по мнению современников, вся почта и торговля на Южно-Уссурийской границе находится в руках китайских купцов, торгующих в Хуньчуне и в Саньчагоу.

В 90-х годах XIX в. китайцы добывали в Уссурийской тайге и вывозили в Китай до 50 пудов корней женьшеня на сумму 550 тыс. рублей. [10, с. 157] Помимо женьшеня, для отправки в Китай китайцы активно заготавливали иные лекарственные растения, среди которых в больших объемах вывозились астрагал повислоцветковый [2, с. 10; 3, с. 112-115], луковицы рябчика уссурийского (пин-бей-му), аризема. [7, с. 149] По данным В.К. Арсеньева, только корней астрагала заготавливалось китайцами и ежегодно вывозилось в Китай около 32 000 кг (2000 пудов). [3, с. 117]

Исследуя деятельность китайцев В.К. Арсеньев своей работе «Китайцы в Уссурийском крае» отмечал, что в середине 90-х годов XIX-го века ежегодно из Уссурийского края в Китай вывозилось до 1500 шт. лутая³ пятни-

³ Лутай (кит.) – выпороток (рус.), т.е. эмбрион, вырезанный у самки дикого животного (оленя, соболя и др.) и подвергнутый специальному методу консервации, применяемый в традиционной восточной медицине.

стого оленя, до 2000 шт. лутая изюбра, более 15000 оленьих хвостов, около 20 000 кг оленьих жил, от 15 000 до 20 000 пенисов оленя, от 25 000 до 30 000 шт. мускусной железы кабарги, более 30 000 кг сушеных древесных грибов тремелла, 40 000 кг лишайников семейства пармелиевых, речного жемчуга – более 5000 шт., 30 000 кг корней астрагала повислоцветкового, более 4000 корней дикорастущего женьшеня.[3, с. 112-115]

В больших объемах заготавливались и вывозились в Китай морская капуста, трепанг, крабы и другие морепродукты. До 90-х г. XIX в. сотни китайских джонок, шаланд и шхун заходили в залив Петра Великого, где бесконтрольно загружались трепангом и вывозили его в Китай «безданно и беспощинно».[5, с. 124] Вывоз трепанга в Китай, Японию, Корею в этот период ежегодно достигал 2 000 пудов. [1, с. 140] Только из Владивостока в Китай вывозилось трепанга 800 пудов. [9, с. 50] Смотритель рыболовства Колобов в 1912 г. сообщал «ещё шесть лет назад весь местный промысел находился исключительно в руках китайцев и корейцев, в большинстве своем иностранных поданных. Эти китайцы и корейцы из года в год приезжали сюда на промысловый период с своей родины и занимались ловлей - иногда уплатив местным лесничим небольшой билетный сбор, а в большинстве своем – самовольно, причем лесничие, обремененные своими прямыми обязанностями, почти никаких репрессивных мер по отношению к нелегальным промыслам не принимали, да и не могли принять за неимением средств передвижения по воде и за отсутствием промысловой стражи. Конкурировать с китайскими и корейскими промышленниками русско-подданные совершенно не могли, так как корейцы и китайцы составляли сплоченную массу и всеми мерами, до бойкота включительно, старались не допускать русских к производству промысла. Кроме трепангов, капусты, и крабов китайцы и корейцы вылавливали в Уссурийском и Амурском заливах громадное количество сельди. И все это сбывали частью во Владивосток, частью в Китай и Корею. При этом, так как промысел не был сосредоточен в руках отдельных лиц и производился массой мелких предпринимателей - истинный размер его оставался неизвестным, только в последнее время начинает выясняться его крупное значение» [13, с. 37].

Созданные в 1901 году таможни в портах Владивосток и Николаевскена-Амуре в первоначальный период не могли полностью решить вопросы таможенного обеспечения. Для организации таможенного надзора, штатным расписанием в указанных портах предусматривалось 4 должности таможенных чиновников (по две в каждом порту). [4, с. 44] И все же малочисленность и слабость таможенных и природоохранных структур не приносили должных результатов в борьбе с браконьерством и контрабандным вывозом («выно-

сом») природной продукции. Начало активизации борьбы с контрабандой на российско-китайском направлении на Дальнем Востоке России, очевидно, приходится на 1904 г, когда таможенная служба стала иметь четкую структуру и систему управления. К маю 1904 г. на территории Приамурского генерал-губернаторства сложилась система таможенных учреждений, состоявшая из 3 таможенных районов (Забайкальский, Амурский и Заамурский), включавших 5 таможен, 10 таможенных застав, 2 переходных пунктов и 6 таможенных постов.

Однако сложившаяся ситуация, связанная с нелегальными промыслами и контрабандным вывозом продукции охотничьего и иных видов промыслов, требовала принятия более кардинальных мер. В.К. Арсеньев отмечал, что к 1913 г. практически вся территория нынешнего Приморского и южная часть Хабаровского края была поделена китайскими зверопромышленниками и крупными торговыми китайскими фирмами по районам и долинам рек, в которых руководство охотой, сбором и заготовкой ценных биоресурсов осуществляли их представители. Главные организаторы этого дела располагались во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Хабаровске. Китайцами было установлено «владение реками» на российской территории. Владелец реки – цай-дун («хозяин реки»), фактически являлся хозяином не только речных ресурсов, но и всех биоресурсов территории, прилегающей к реке. Коренные жители находились в полной зависимости от него. Обеспечивая их различным товаром, а также опиумом и спиртом китайцы забирали у таежных жителей все, что ими добывалось на охоте – соболей, панты, женьшень и т.д. В.К. Арсеньев сообщал, что удэгейцы жаловались ему о том, что для того чтобы узнать о количестве пойманных ими соболей, китайцы нередко прибегали к пыткам. «Все добытые ими соболя и беличьи меха, хорьки,⁴ шкурки бурундуков, горностаи, куницы, выдры, барсуки, рыси, олени рога и жилы, панты, кожи, олени хвосты и женьшень, - все это ... идет к китайским купцам во Владивосток или в Хабаровск и оттуда уже за границу». [3, с. 92]

Отложившиеся в РГИА ДВ документы, показывают, что в конце XIX – начале XX вв. в Восточной Сибири и Приамурье борьба с контрабандой осуществлялась в таможнях, как в процессе таможенного контроля, так и в ходе деятельности специальных таможенных отрядов по поимке контрабанды. Основные направления контрабанды приходились на российско-китайское направление, меньше - на российско-корейское и вдоль тихоокеанского побережья. С целью решения задач поставленных принятым в 1910 году Таможенным уставом, которым на российско-китайской границе пограничный надзор и борьба с контрабандой возлагались на таможенные учреж-

⁴ Колонки. В 19-м веке русские переселенцы колонка в Приамурском крае называли хорьком

дения, во Владивостокской, Маньчжурской и Кяхтинской таможенных, были созданы специальные таможенные отряды по поимке контрабанды. В феврале 1911 г. Начальник Приамурского таможенного округа направил циркуляр требующий, чтобы в отчетах по борьбе с контрабандой должны иметься отдельные сведения о результатах работы этих отрядов: «в сих отчетах должно представлять особо сведения о деятельности этих отрядов». [11]. Циркуляр четко и ясно указывает на то, что по состоянию на начало февраля 1911 года в ряде таможен Восточной Сибири и Приамурья имелись структурные подразделения, а именно «таможенные отряды по поимке контрабанды», основными функциями и задачами которых были предупреждение, выявление и пресечение контрабанды. Учитывая особенности делопроизводства, а именно подготовку и направление в нижестоящие подразделения распорядительных документов, можно предположить, что таможенные отряды по поимке контрабанды во Владивостокской, Маньчжурской и Кяхтинской таможенных были созданы в 1910 году.

В 1913 году Министерство Финансов принимает решение увеличить финансирование таможенного надзора в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В представлении министра финансов в Госдуму об отпуске из Госказначейства денежных средств на усиление таможенного надзора по морскому побережью Приморской области и по границе с Кореей, Китаем, и Монголией, отмечалось, что «Министерство Финансов считает ныне совершенно необходимым возбудить перед законодательными учреждениями ходатайство о соответственном усилении как штатного состава таможенных учреждений, так и кредитов, потребных на охрану границы в тех районах, где не имеется пограничной стражи, при чем в дальнейшем изложении соображений по настоящему делу полагать более наглядным изложить свои предложения отдельно: а) по Дальнему Востоку, б) по западной границе Китая, и в) по учреждениям Европейской России, установить для осуществления потребных мероприятий некоторую постепенность с целью устранить слишком крупный одновременный расход.» [12]

Анализ сведений об имевшихся фактах контрабанды в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в., позволяет сделать вывод о том, что, контрабанда природной продукции (продукции охотничьего, зверобойного и китобойного промыслов) в указанный период представляла собой незаконный вывоз из России промысловой продукции, добытой и заготовленной на территории и в территориальных водах России с нарушением установленного законодательством Российской империи порядка и правил природопользования. Исследование показывает, что в конце XIX – начале XX в. контрабандистами товар в основном перемещался помимо

мест таможенного контроля. Подтверждением тому служат данные приводимые 23 июля 1916 г. Управляющим Полтавской таможенной заставы в сведениях о ходе контрабанды направляемых Владивостокскому таможенному инспектору. Управляющий сообщал, что «в первом полугодии 1916 г. досмотрщиками Полтавской таможенной заставы в черте действия заставы выявлено и пресечено 27 случаев контрабандного перемещения товаров, вне черты действия заставы 2226 случая выявления и пресечения контрабанды» [11].

Для наведения порядка в области приграничной торговли и пресечения контрабанды на границе и в приграничных районах власти прибегали к различным способам и методам, в том числе в ходе деятельности различных государственных структур привлекаемых к охране государственной границы. Выявление и пресечение контрабанды, в том числе продукции охотничьего, зверобойного и китобойного промыслов на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв., на российско-китайской границе осуществлялось:

- на таможенных заставах и иных пунктах таможенного надзора грузов путем проведения таможенного досмотра;
- в приграничной полосе таможенными нарядами, посылаемыми в разъезд или обход и состоящими из таможенных досмотрщиков и выделенными для оказания им помощи пограничниками;
- созданными в 1911 г. во Владивостокской, Маньчжурской и Кяхтинской таможах специальными «таможенными отрядами по поимке контрабанды»;
- отрядами полиции в ходе проверки документов и досмотра грузов в приграничной зоне на предмет выявления контрабанды;
- особыми временными конными отрядами специальной службы, созданными в 1915 г. в помощь полиции по распоряжению Приамурского генерал-губернатора при патрулировании границы;
- конными казачьими нарядами при патрулировании вверенных участков границы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока. Конец XIX в. – 1917 г.. М., 1989.
2. Арсеньев В.К. Дерсу Узала. Владивосток, 1972.
3. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Записки Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества. Т. X., в.1. Хабаровск. 1914.
4. Беляева Н.А. От порто-франко к таможене: Очерк региональной истории российского протекционизма. – Владивосток, 2003.
5. Богданов Д. Наши богатства. Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. Владивосток. 1910.

6. Васильев, М. Н.. Торговля с Китаем / Дигамма [псевд.]. — Томск : Издание Ф. П. Романова, 1899 (Паровая типо-литография П. И. Макушина).
 7. Гапонов В.В. История таежного природопользования Южно-Уссурийского региона. – Владивосток, 2005.
 8. ГАРФ. Ф. 916. Оп. 1. Д. 916. Л.10.
 9. Матвеев Н Богданов Д. Наши богатства. Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. Владивосток. П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. 1860–1910 г. Владивосток, 1990.
 10. Петров А.И. История китайцев в России. 1856–1917 годы. СПб., 2003.
 11. РГИА ДВ Ф.972. Оп. 1. Д. 11Л. 36об
 12. РГИА. Ф. 21. Оп. 11. Д. 63. Л.2.
 13. Рыбные промыслы Дальнего Востока в 1912 году. // г. Хабаровск: типография канцелярии Приамурского Генерал- Губернатора, 1913 г. 183 с.
 14. Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 1858–1917 гг. : хрестоматия : В 2 ч. Ч.1. / авт.-сост. Н.А. Беляева. Владивосток, 2003.
-

S. N. Lyapustin
Vladivostok branch of Russian customs Academy, Vladivostok, Russia

TRADE BETWEEN RUSSIA AND CHINA ON PRODUCTS OF HUNTING, TRAPPING AND OTHER TYPES OF CRAFTS AND COMBATING ITS SMUGGLING IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Provides information on the volume of trade, including illegal, products hunting, trapping, whaling and other industries in Eastern Siberia and the far East of Russia with neighbouring States. As well as the provisions of the Russian legislation of the late XIX – early XX on issues of foreign trade and permits for the extraction and harvesting of natural products. Noted that a large contribution to the study of illegal trades and illegal trade in products of hunting and other types of crafts made E. V. Arsenyev. Referred to ways and methods of the authorities to restore order in the field of cross-border trade and prevent smuggling on the border and in the border areas.

Key words: Russia, China, the far East, smuggling, poaching, illegal trade, hunting products, natural products, foreign trade, customs duties.

Поступила в редакцию 9 октября 2017